

Н.В. Куденко*

N.V. Kudenko*

**Применение технологий баз данных
для работы с делопроизводственными
источниками периода Большого
террора – протоколами
милицейской тройки (на материалах
Алтайского края)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-11

УДК 94(47)–1937/1938

Выходные данные для цитирования:

Куденко Н.В. Применение технологий баз данных для работы с делопроизводственными источниками периода Большого террора – протоколами милицейской тройки (на материалах Алтайского края) // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 11. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-11.pdf>

**Implementing Database Technologies
for the Analysis of Record-Keeping
Documentation from the Period of the
Great Terror – Protocols of the Militia
Troikas (On the Materials of Altai Krai)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-11

How to cite:

Kudenko N.V. Implementing Database Technologies for the Analysis of Record-Keeping Documentation from the Period of the Great Terror – Protocols of the Militia Troikas (On the Materials of Altai Krai) // Historical Courier, 2019, # 1 (3). Article 11. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-11.pdf>

Abstract: The article discusses the practice of using database technology to study an important source on the history of "the Great Terror" and the activities of extrajudicial bodies of mass repression - triplets of the NKVD and the police of the Altai Territory. Particular attention is paid to the consideration of the results obtained in the processing of information from the protocols of the "militia troika", as the repression against the marginalized members of society is the least studied issue among the problems of repressive policies of 1937–1938. The materials compiled by the author of the database allow studying in detail the scope and characteristics of repression carried out by the forces of the "militia troika", identifying the main target groups in respect of which the actions of this non-judicial body were directed. The use of database technology to work with the protocols of triples made it possible to fix the changes that occurred in the composition of the "troika", to determine the multidimensional sociometric characteristics of convicted persons, as well as the impact of the facts of their personal and criminal biography on the severity of sentences issued by the "troika".

Keywords: repressive policies; "militia troika"; "The Great terror"; criminals; troika protocol; database.

The article has been received by the editor on 30.11.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В статье рассматривается практика использования технологий баз данных для изучения важного источника по истории политики Большого террора и деятельности внесудебных органов массовых репрессий – троек НКВД и милиции Алтайского края. Особое внимание уделено рассмотрению результатов, полученных при обработке сведений протоколов милицейской тройки, так как репрессии в отношении социальных маргиналов являются наименее изученными в проблематике массовых операций НКВД 1937–1938 гг. Материалы составленной автором базы данных позволяют детально изучить масштабы и особенности репрессий, проводившихся силами милицейской тройки, определить основные

* Куденко Наталья Валерьевна, независимый исследователь, НИК «kuko.science» (Барнаул, Россия), e-mail: kudenkonatasha@mail.ru

Kudenko Natalja Valerjevna, independent researcher, NIK "kuko.science" (Barnaul, Russia), e-mail: kudenkonatasha@mail.ru

целевые группы, в отношении которых были направлены действия данного внесудебного органа. Использование технологий баз данных для работы с протоколами троек позволило зафиксировать происходивших изменений в составе тройки, определить многомерные социометрические характеристики осужденных лиц, а также влияние фактов их личной и уголовной биографии на тяжесть приговоров, вынесенных тройкой.

Ключевые слова: репрессивная политика; милицмейская тройка; Большой террор; уголовники; протокол тройки; база данных.

Исследование различных сторон массовых репрессий 1937–1938 гг., закрепившихся в общественном сознании как Большой террор, по-прежнему является актуальной задачей исторической науки. Изучение данного явления во многом актуализируется появлением доступа к новым, ранее закрытым источникам, которые позволяют подробнее рассмотреть слабоосвещенные вопросы Большого террора. К таким вопросам, несомненно, относится истории внесудебных органов – троек, деятельность которых достигла наивысшей активности в 1937–1938 гг. Масштаб деятельности троек и целевые группы, подлежащие репрессиям, были определены положениями оперативного приказа НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г., который позволил во внесудебном порядке – с использованием упрощенной процедуры судопроизводства, массово осуждать к расстрелу или длительному лагерному заключению различные группы населения: бывших кулаков, членов антисоветских партий, участников белогвардейских организаций, уголовников и др.

Изучение практики репрессивных мер в отношении уголовников, реализованной тройками НКВД и органами милиции Алтайского края в период Большого террора, стало специальным объектом нашего исследования, чему способствовало рассекречивание протоколов их заседаний, сохранившихся в фонде 16 ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю. Поскольку лица, проходившие через заседание троек НКВД и милиции в качестве так называемых «уголовников», были осуждены по общеуголовным статьям (через перечисление состава преступления без указания статьи действующего Уголовного Кодекса), а не по «политической» 58 ст. УК РСФСР, фигуранты этих заседаний не были реабилитированы как жертвы политических репрессий, несмотря на то, что строгость вынесенных им приговоров зачастую не соответствовала тяжести свершенного преступления и нормам действующего УК.

Материалы следственных дел на уголовников, ставших жертвами внесудебного произвола в период 1937–1938 гг. в Алтайском крае не по политическим признакам, до сих пор закрыты для исследователей, в том числе на лиц, осужденных милицмейской тройкой. Поэтому протоколы заседаний троек являются фактически единственным источником, позволяющим получить разносторонние данные на лиц, осужденных внесудебными органами в категории «уголовники». Протоколы троек УНКВД и милиции Алтайского края за 1937–1938 гг. являются уникальным источником еще и потому, что подобные материалы в большинстве регионов нашей страны до сих пор засекречены.

На основании материалов протоколов автором была разработана и зарегистрирована база данных «Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг.»¹, которая содержит репрезентативную выборку на лиц, осужденных тройками НКВД и милиции на Алтае, однако в данной статье мы рассмотрим полученные результаты только по милицмейской тройке, деятельность которой является наименее изученной.

Особенность такого исторического источника как протоколы троек, которые содержат однородные и повторяющиеся массивы сведений, позволила выделить типовые группы

¹ Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2015621560 от 14.10.2015 / сост. Н.В. Куденко, Д.В. Колдаков, В.Н. Разгон: база данных [Электронный ресурс].

данных и использовать технологии баз данных для интерпретации и анализа содержащихся в них сведений. Содержательно протоколы троек представлены карточками на осужденных с биографическими данными и последующим кратким резюме обвинительного заключения, а также колонкой, содержащей информацию о приговоре, вынесенном тройкой.

Составленная нами база данных включает сведения на 970 персоналий, из которых 567 чел. являлись «клиентами» милицейской тройки, 403 – тройки УНКВД. Каждая карточка персоналии содержит следующие категории информации: (1-я вкладка карточки – персональные данные) ФИО осужденного, год рождения, дата и место рождения, семейное положение, при наличии данных – место проживания, актуальный социальный статус, социальное происхождение, место работы или вид деятельности, национальность, состояние здоровья; (2-я вкладка карточки – криминальное прошлое) сведения о наличии или отсутствии приводов или судимостей; (3-я вкладка карточки – арест и обвинение) информация о дате и месте ареста, состав преступления, месте содержания, свидетельских показаниях (при наличии), признании вины обвиняемым; (4-я вкладка карточки – приговор) вынесенный тройкой приговор (срок или ВМН), дата начала, примечания. Карточки всех персоналий имеют интерфейс с указанием информации о районной принадлежности к отделу милиции, а также заседанию тройки, на которой рассматривалось дело.

Рис. 1. Епанчинцев О.Т., осужденный милицейской тройкой
«Сведения об осужденных. Вкладка №1 персоналии»

Код персоналии 3 Код заседания 16 Лист (ы) архивного дела:

Номер судебного дела: 83 Отдел милиции: Змеиногорский РОМ

Персональные сведения Криминальное прошлое Арест и обвинение Приговор

Приводы:

Записи: 14 < > > > > > Нет фильтра Поиск

Судимость:

Код г	Год	Ста	Срок	Мера	За что суди	Кем судим	Отбытие наказ
3	1936	162	1,5	ЛС			

Рис. 2. Епанчинцев О.Т., осужденный милицейской тройкой
«Криминальное прошлое. Вкладка № 2 персоналии»

Стартовая Сведения об осужденных

Код персоналии 3 Код заседания 16 Лист (ы) архивного дела:

Номер судебного дела: 83 Отдел милиции: Змеиногорский РОМ

Персональные сведения Криминальное прошлое Арест и обвинение Приговор

Дата ареста: 19.03.1938 Место задержания:

Обвинение: связь с преступным миром, в т.ч. С вором Хмулевым, с к-м совершает кражи. Картофель у к-ка Мурзинцева в июне 1937 г. Август 1937 г. картофель украли у Пимоновой, 28 февраля 1938 г у Зуевой украли дом вещи. Занимается систематическими кражами и хулиганством.

Свидетельские показания: изобличается Мурзинцевым, Нечунаевой

Признание вины: частично признал(а)

Место содержания: Барнаульская тюрьма

Обвинения по категориям:

Код персоналии	Категория преступления
3	Хулиганство
3	Кража
3	Связь с преступными элементами

Рис. 3. Епанчинцев О.Т., осужденный милицейской тройкой
«Арест и обвинение. Вкладка №3 персоналии»

Рис. 4. Епанчинцев О.Т., осужденный милицейской тройкой
«Приговор. Вкладка ;4 персоналии»

В ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю сохранились 85 протоколов заседаний милицейской тройки: за 1937 год – 22; за 1938 год – 63. Протоколы заседаний содержат номер и практически всегда дату заседания тройки. После нумерации и датировки протокола следовали фамилия председателя тройки, затем фамилии двух членов и секретаря тройки. Протоколы подготавливались в секретариате тройки на основании резюме обвинения.

В базу данных включены сведения из протоколов милицейской тройки по пяти территориально-административным единицам Алтайского края – г. Барнаулу, Бийскому району (городу и сельской округе) и трем сельским районам – Змеиногорскому, Солтонскому и Троицкому.

Из учтенных в базе данных 567 человек по Барнаулу проходят 212 человек (пятипроцентная выборка), Бийску и району – 80 человек (пятипроцентная выборка), Троицкому району – 71 человек (пятипроцентная выборка) Змеиногорскому району – 44 человек (пятипроцентная выборка), Солтонскому – 160 человек (сплошной учет)².

Статистический анализ содержащейся в базе данных информации показал, что среди осужденных милицейской тройкой преобладали лица мужского пола: 81,8 %, что в целом определялось гендерным составом преступных и деклассированных элементов в 1930-е годы.

Наиболее многочисленную возрастную группу среди осужденных (в среднем 55,2 %) составляли лица, принадлежавшие к возрастной группе от 18 до 30 лет – представители молодого поколения, которое, с одной стороны, наиболее успешно интегрировалось в советское общество, но вместе с тем являлось основным источником для формирования преступной среды. В сводках об уровне преступности в 1930-е гг. регулярно отмечались рост хулиганства и произрастающих на его почве преступлений именно в среде молодежи³.

² Статистика посчитана по: База данных «Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг.» [Электронный ресурс]. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015621560 от 14.10.2015 / сост. Куденко Н.В., Колдаков Д.В., Разгон В.Н.

³ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 51; ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 255. Л. 348–352.

Анализ возрастного состава показывает присутствие среди преступников также несовершеннолетних лиц (в возрасте до 18 лет). Преступность среди несовершеннолетних преимущественно была городской проблемой, что подтверждают статистические данные. Из всех осужденных несовершеннолетних, включенных в базу данных, по Барнаульским отделам милиции (городской, ж.д. милиции, уголовного розыска) проходили 65,4 %. В частности, среди осужденных милицейской тройкой несовершеннолетних в г. Барнауле фигурирует банда малолетних преступников из шести чел., проходивших по делу № 49 1-ого Отдела городской милиции о совершении групповых краж⁴.

1930-е гг. были отмечены новой волной роста беспризорности, что явилось следствием разрушения традиционных социальных укладов в результате сталинской «революции сверху», массового голода 1932–1933 гг. и расширения масштабов репрессий. В результате появились постановление СНК РСФСР от 29 января 1933 г. «О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной безнадзорности» и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1934 г. «О порядке устройства детей лиц, находящихся под стражей или отбывающих исправительно-трудовые работы». Рубежом в развитии системы контроля над несовершеннолетней преступностью стал 1935 год, когда были опубликованы постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» и «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», которые установили нижний возрастной рубеж уголовной ответственности для несовершеннолетних в 12 лет⁵.

Доля несовершеннолетних среди осужденных тройкой преступников всех возрастных категорий в Барнауле была значительной и составляла 16,5%. Нижний возрастной порог среди несовершеннолетних преступников, включенных в базу данных, составил 12 лет.

В 35,6 % случаев семейное положение осужденных милицейской тройкой Алтайского края не было зафиксировано в протоколах тройки. Анализ учтенных данных о семейном положении показывает, что почти 2/3 осужденных не состояли в браке, 34,2 % были женаты или замужем, 0,6 % – овдовели. Подлежащие изоляции лица (бродяги, нищие, хулиганы и проч.), арестованные в результате проводимых милицией зачисток на ж.д. станциях, в притонах и других «злчных» местах, при сложившихся условиях жизни и «профессии», по всей вероятности, преимущественно не имели возможности, желания и моральной потребности для создания семьи.

Вопрос о социальном происхождении в протоколах тройки по включенным в базу данных районам отражен не полно. В большинстве случаев (78 %) данная информация в биографической справке осужденного не представлена. Больше количество упоминаний (в тех делах, где этот пункт биографии представлен) указывают на крестьянское социальное происхождение осужденных – 59,2 %. Однако дефиниция, которая в большей степени могла оказать влияние на срок наказания – социально-политический статус «кулак» или принадлежность к «кулацкой семье» – очевидно фиксировалась. Среди осужденных милицейской тройкой, имеющих сведения о социальном происхождении, в рассматриваемых нами районах доля «кулаков» составляла 19,6 %. Чаще это были дети «кулаков» (второе поколение), в том числе несовершеннолетние. Возможно, именно этим и было обусловлено

⁴ ИЦ ГУ МВД России по АК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 79. Л. 6–7.

⁵ «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Сборник постановлений и распоряжений СССР. 1935. № 32. Ст. 252; «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, № 81 от 8 апреля 1935 г.

рассмотрение их дел на заседании милицейской тройки, а не тройки НКВД, в компетенцию которой входило рассмотрение «кулацких» дел.

Характеристику социального облика лиц, осуждавшихся милицейской тройкой, конкретизирует содержащаяся в базе данных информация, согласно которой 36,9 % из них являлись лицами «без определенного места жительства». При постоянных переездах и кочевках, без стабильного заработка, зачастую находясь в затруднительном материальном положении, подобный контингент становился социальной базой для формирования преступных элементов – вокзальных попрошаек и карманников, квартирных воров и пр.

Основной контингент репрессированных милицейской тройкой составляли уроженцы сельской местности – 55,2 %, жители городов – 44,8 %. Даже среди арестованных в городах доля преступников из числа жителей сел являлась преобладающей. Это объясняется как тем, что большая часть населения в это время проживала именно в сельской местности, так и «кочующим» характером преступной деятельности «клиентов» тройки (бродяжничество, нищенство, кражи), которую позволяла вести городская среда, в том числе заезжим селянам.

Национальную принадлежность осужденных возможно установить только в отдельных случаях, в 94 % случаев эта информация в биографической карточке отсутствует.

В протоколах милицейской тройки только в 16,8 % случаев представлены данные о партийной принадлежности осужденных ею граждан, из которых один процент – состояли в партии, 15,8 % – были беспартийными, в 83,2 % случаев эта информация не представлена. Только один человек из осужденных милицейской тройки являлся членом ВКП(б), обстоятельства этого дела не имеют каких-либо особенностей. Таким образом, информация о партийной принадлежности для уголовников, проходивших по линии милицейской тройки, не являлась сколько-нибудь значимой при определении меры наказания.

Наряду с фрагментарной фиксацией данных о партийной принадлежности, низкий процент представленности имеют сведения о состоянии здоровья осужденных. Они присутствуют лишь в 12 % случаев, из них 97,1 % – были здоровы, 2,9 % – не здоровы (болели сифилисом).

Профессиональные занятия осужденных милицейской тройкой в протоколах наиболее часто определялись клише «без определенного рода занятий» – в 52,2 % случаев. Сведения о профессиональной деятельности осужденных милицейской тройкой показывают, что преимущественно это были неквалифицированные рабочие и разнорабочие (истопники, грузчики, чернорабочие и проч.). Интересным исключением являются два музыканта из духового оркестра. Ими были два молодых друга Байбородов А.Г., 1918 г.р. и Гончаров С.М., 1918 г.р., проживавших в г. Барнауле, которые в составе преступной группы осуществляли хулиганские нападения на людей, за что были осуждены тройкой к трем годам лишения свободы каждый⁶.

Сведения об уровне грамотности арестованных в протоколах представлены довольно полно. В числе лиц, осужденных милицейской тройкой, по большей части оказались люди, относящиеся к категории малограмотных – 61 %, грамотными являлись 31 % преступников и 8 % – неграмотными.

⁶ ИЦ ГУ МВД России по АК. Ф. 16. Оп. 1 Д. 5. Л. 17–19.

Согласно данным Всесоюзной переписи 1939 г., доля грамотного населения в Алтайском крае составляла 84,7 %⁷. Высокая доля неграмотных и малограмотных среди лиц, являвшихся «клиентами» милицейской тройки (69 %), свидетельствует о том, что на суд тройки попадали преимущественно представители люмпенизированных слоев населения.

Поскольку милицейская тройка должна была также наказывать нарушителей паспортного режима, в биографической справке на обвиняемого указывались данные о наличии или отсутствии паспорта – представлены в 90,9 % случаев. При этом имели паспорт лишь 37,7 % осужденных, 61,9 % – не имели паспорта, у 0,2 % – документ был просрочен, у 0,2 % – поддельный. Таким образом, больше половины осужденных не имели паспорта и прописки, что формально уже позволяло привлечь их к ответственности по компетенции милицейской тройки, однако нарушение паспортного режима не фигурирует в резюме обвинительных заключений, представленных в протоколах, как самостоятельное основание для применения репрессий, а является маркером, позволяющим отнести нарушителя к категории «социально-вредных элементов».

Так как резюме обвинительного заключения в протоколах приводится в качестве краткой справки с перечислением всех незаконных действий, совершенных лицом, и не содержит указаний на статью уголовного кодекса, по которой он осужден, для определения характера преступной деятельности нами учитывались все упоминания о преступлениях различного рода. Сравнение количественных показателей по различным видам преступлений позволяет установить основные характеристики преступной деятельности «клиентов» милицейской тройки. Обвинение в тунеядстве было предъявлено 68,4 % правонарушителей (от общего числа лиц, включенных в базу данных по милицейской тройке с учетом того, что каждому из них было предъявлено по несколько правонарушений), в «гастрольной» деятельности – 36 %, в нищенстве – 26,3 %, в связи с преступными элементами – 24,3 %, в хулиганстве – 18 %, в совершении краж – 17,6 %. Как видим, маркером, определявшим попадание граждан в число контингентов, репрессированных милицейской тройкой, являлись не только конкретные преступления, но и образ жизни (тунеядство, бродяжничество, нищенство), который противоречил принципам общественной полезности и трудовой дисциплины.

Как следует из таблицы 1, наиболее распространенными противоправными действиями, совершаемыми «клиентами» милицейской тройки Алтайского края, были: тунеядство – 20,4 %, кража – 16,8 %, «гастролирование» и бродяжничество – 10,1 %, хулиганство – 7,1 %, нищенство – 6,9 %. Большая часть из этих действий относилась не к преступлениям как таковым, а к проявлениям асоциального образа жизни, но в годы Большого террора они чаще, чем в предшествующий период, квалифицировались как уголовное наказуемое деяние.

⁷ Всесоюзная перепись населения. 1939 г. Основные итоги. Россия. М, 1999. С. 105, 107.

Таблица 1

**Виды преступлений, совершенных осужденными
милицейской тройкой Алтайского края (в процентах)**

Виды преступлений	Барнаул	Бийск и Бийский р-н	Змеиногорский р-н	Троицкий р-н	Солтонский р-н	Средний показатель
Тунеядство	20,5	19,5	12,0	24,0	26,2	20,4
Кража	18,5	15,9	15,0	14,2	20,6	16,8
Бродячий образ жизни, «гастролирует»	11,5	6,8	1,5	15,7	15,0	10,1
Связь с преступными элементами	10,5	10,4	10,0	5,1	2,3	7,7
Хулиганство	5,1	6,0	17,0	4,7	2,5	7,1
Нищенство	5,3	1,2	1,0	10,2	16,2	6,8
Нанесение телесных повреждений	3,8	3,6	10,5	2,8	2,3	4,6
Пьянство	3,4	7,2	5,5	3,1	0,2	3,9
Дебош	1,3	2,8	4,0	3,9	0,9	2,6
Скупка краденого, спекуляция	3,1	5,6	1,5	1,6	0,5	2,5
Содержание притона	3,0	4,8	2,5	1,2	0,5	2,4
Проституция	2,6	0,4	1,0	4,7	2,5	2,2
Руководитель, участник преступной группы	–	2,8	6,0	–	0,7	1,9
Проживание без прописки и документов	1,3	2,0	1,0	1,2	–	1,1
Грабеж	4,1	0,8	–	–	–	1,0
Побег из-под ареста	0,9	1,6	–	0,8	1,4	1,0
Мошенничество	0,2	1,6	2,0	1,2	0,2	1,0
Скотоконокрадство	0,6	0,4	1,0	1,2	2,0	1,0
Угрозы	0,6	0,4	2,0	–	1,4	0,9
Подделка документов	0,8	1,2	–	0,8	0,2	0,6
Укрывательство преступников	0,4	0,4	1,0	0,4	–	0,4
Изнасилование	–	–	0,5	–	1,3	0,4
Незаконное хранение оружия	0,6	0,8	–	–	–	0,3
Самогоноварение	–	–	–	0,8	0,4	0,2
Рецидивист	–	–	1,0	–	–	0,2
Игра в азартные игры	0,2	0,4	–	–	0,5	0,2
Контрреволюционная агитация	0,2	0,4	–	–	–	0,1
<i>Прочие преступления</i>	<i>1,5</i>	<i>3,0</i>	<i>3,5</i>	<i>2,4</i>	<i>2,0</i>	<i>2,5</i>
Итого:	100	100	100	100	100	100

Подсчитано по: Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг.: база данных. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2015621560 от 14.10.2015 / сост. Н.В. Куденко, Д.В. Колдаков, В.Н. Разгон [Электронный ресурс].

Значительная часть лиц, осужденных милицейской тройкой (29,7 %), оказалась в числе правонарушителей впервые. Расширение полномочий внесудебных органов и осуществлявшиеся массовые аресты неизбежно вели к конвейерному способу изъятия «неопытных» уголовников и подготовки следственных материалов. Осужденные, уже имевшие в биографии судимость, составляют 26,7 %, наличие только приводов в отделения милиции выявлено в 31,2 % случаев. Среди осужденных милицейской тройкой доля преступников с более продолжительной практикой преступных деяний (наличие в прошлом судимостей и приводов одновременно) была относительно небольшой – 12,4 %, что подтверждает гипотезу об изъятии в основном мелких, наиболее «доступных» нарушителей закона.

Взаимосвязанный анализ содержащихся в базе данных показателей дает возможность определить характер влияния фактов биографии осужденного (наличие прежней судимости, социальное происхождение, гендерная принадлежность) на продолжительность назначаемого тройкой срока заключения.

Лицам, не имевшим в прошлом судимости, милицейская тройка, как правило, назначала меньший срок заключения, нежели ранее судимым. Гражданам, имевшим в биографии факт наличия судимости и приводов одновременно, в 89 % случаев мера наказания составила максимальный срок – 5 лет лишения свободы, а тем, кто не имел в прошлом судимости, максимальной срок заключения был назначен лишь в 47,5 % случаев (табл. 2).

Таблица 2

**Влияние прежней судимости или приводов на меру наказания,
выносимого милицейской тройкой (в процентах)**

Города и районы	Ранее не судимые и не имевшие приводов	
	Мера наказания	
	До 3-х лет ИТЛ	5 лет ИТЛ
Барнаул	39,5	60,5
Бийск и район	60,5	39,5
Змеиногорский	45,5	54,5
Троицкий	65,7	34,3
Солтонский	51,2	48,8
Средний показатель	52,5	47,5
	Ранее судимые и имевшие приводы	
	Мера наказания	
	До 3-х лет ИТЛ	5 лет ИТЛ
Барнаул	14,7	83,3
Бийский	14,3	85,7
Змеиногорский	20	80
Троицкий	–	100
Солтонский	4,6	95,4
Средний показатель	11	89

Подсчитано по: Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг.: база данных / сост. Н.В. Куденко, Д.В. Колдаков, В.Н. Разгон [Электронный ресурс].

Учет гендерного фактора показывает, что женщинам предельный пятилетний срок заключения назначался тройкой реже, чем мужчинам: соответственно в 51,5 % и 70,4 % случаев.

Среди осужденных тройкой абсолютное большинство дали признательные показания – 81,1 %, частично признали свою вину – 6,5 %, нет сведений в протоколах – 3,4 %, отказались признать предъявленные обвинения – 9 %. Факт признания вины не оказывал решающего значения на продолжительность назначаемого тройкой срока заключения. Приговор скорее определялся обстоятельствами самого дела, фактами биографии, наличием предыдущей судимости.

В качестве подкрепления доказательной базы обвинения в протоколах представлены данные о свидетельских показаниях, как правило, имеющих следующую формулировку: «изобличается свидетельскими показаниями (с указанием фамилии или без)». В отношении 67,5 % осужденных в обвинительном заключении присутствуют свидетельские показания, дважды в качестве улики упоминается наличие вещественных доказательств.

В качестве свидетелей совершенных преступлений выступали как пострадавшие лица, так и неизвестные персоны, о социальном статусе которых нет информации. Но при знакомстве с выписками дел нам удалось выяснить социальное положение некоторых свидетелей, при условии, если они одновременно являлись также пострадавшими. Среди них встречаются комсомольцы, колхозники, рабочие, стахановцы. Судя по формулировкам сохранившихся свидетельских показаний из судебной-следственной части протоколов милицеской тройки («обокрал квартиру колхозника Попова», «избил колхозника комсомольца Иосифа Авдеева», «своим поведением разлагала других работниц фабрики» и т.п.), в них подчеркивается некая социальная чуждость осуждаемых преступных элементов по отношению к основным слоям советского общества.

Примечательным является тот факт, что по делам, проходящим по линии Барнаульской ж.д. милиции, информация о наличии свидетельских показаний практически отсутствует (в 90% дел), доказательства вины строились на личном признании подсудимых. Объективной причиной отсутствия свидетельских показаний в делах по линии железнодорожной милиции могла являться особенность самой локации, где происходили задержания преступников. Железнодорожные вокзалы и станции являлись местом скопления нищих, бродяг, попрошайек, карманников, изъятие которых происходило в ходе массовых «зачисток» от социально-вредных элементов как таковых, а не в ходе проведения задержания по поступившим заявлениям граждан.

Таким образом, рассмотрение состава осужденных милицеской тройкой в Алтайском крае в 1937–1938 гг. показало, что преобладающая часть осужденных являлись лицами мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, родом из сельской местности, не состоявшими в браке, без определенного рода занятий, малограмотными и неграмотными, более половины из них имели ранее приводы в милицию или судимость. Характер предъявленных обвинений определялся не только совершением конкретных преступных действий, но и ведением асоциального образа жизни (нищенство, бродяжничество, тунеядство). Данный контингент не вписывался в рамки формируемого государством социального порядка и определялся как «социально вредный», в связи с чем был подвергнут массовому изъятию и изоляции. В ходе проводившихся репрессивных мероприятий в число лиц, осуждавшихся тройками, попадали наиболее доступные представители уголовного мира и деклассированные элементы, а иногда, для выполнения контрольных цифр, арестовывались и законопослушные граждане.

Применение технологий баз данных для изучения данного источника позволило систематизировать сведения о масштабах репрессий, проводивших в период Большого террора в отношении уголовников и «социально-вредных элементов» на Алтае, ввести в научный оборот данные, характеризующие состав лиц, прошедших через тройки милиции (пол, возраст, национальность, состав преступления, рецидивность и т. д.), определить механизмы выбора жертв и охарактеризовать социально-технологическую сторону

Большого террора, конкретизировать представление о нем не только как о политической, но и социальной чистке.

Также материалы протоколов, включенные в базу данных, дают возможность изучения персональных данных осужденных тройкой не только на момент применения репрессии, но и годы, предшествующие 1937–1938 гг. Представленные в личных карточках факты биографии, в том числе «уголовной», месте работы, рождения и проживания, семейном статусе позволяют интерпретировать полученные сведения в контексте изучения социальных конструкторов советского общества 1930-х гг., исследования вопросов социальной мобильности среди уголовных и люмпенизированных групп населения.

Следует отметить, что составленная нами база данных «Приговоры троек милиции и УНКВД по Алтайскому краю, 1937–1938 гг.» обладает значительным потенциалом для работы исследователей, который к тому же может быть расширен благодаря включению в нее новых персоналий⁸ и усложнению существующих алгоритмов обработки данных, которые позволят выйти на новый уровень анализа используемых материалов.

Литература

Всесоюзная перепись населения. 1939 г. Основные итоги. Россия. М., 1999. 207 с

References

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya. 1939 g. Osnovnye itogi. Rossiya [All-Union Population Census. 1939. The main results. Russia]. M., 1999. 207 s.

Статья поступила в редакцию 30.11.2018г.

⁸ Общее количество осужденных тройками Алтайского края в период Большого террора, согласно протоколам их заседаний, УНКВД в 1937 г. – 862 человек, милицейской тройкой за 1937–1938 гг. – 6 942 человека.